

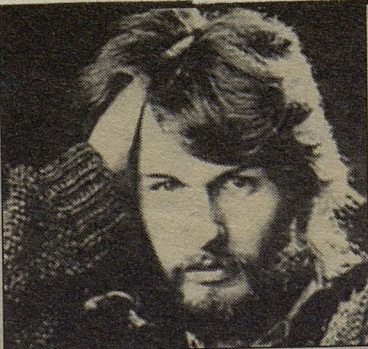
Юбилейное

Беседа с Михаилом Мизюковым, художественным руководителем Историко-Этнографического театра, происходила накануне его десятилетнего юбилея, в преддверии которого театр получил статус государственного и собственное помещение.

— Мы наконец-то определились и вернулись в то здание, где начинали репетировать еще десять лет назад. Оно кажется нам очень уютным и, несмотря на его удаленность от центра города, мы надеемся, что зритель придет к нам даже из других районов. Это Клуб Железнодорожников станции Лосиноостровская (к которому можно еще за две остановки доехать от метро Бабушкинская). И сейчас, кстати, решается вопрос о передаче этого здания целиком театру.

— Расскажите об эстетике вашего театра.

— Когда мы начинали его создавать, у нас было осознанное стремление соединить, примитивно говоря, фольклор с драматической сценой. Такой опыт с самого начала оказался удачным — я имею в виду наш первый

спектакль "Снегурочку" по Островскому. Сейчас, по прошествии многих лет, по-прежнему наша задача — не ограничиваться рамками чисто фольклорного театра, поскольку это лишь одно из направлений Историко-Этнографического, даже одно из пяти-шести его направлений.

Фольклорный театр — особая эстетика, специфика и особая система игры, и для меня полезно было постигнуть все это во время преподавания: я ведь выпустил в прошлом году экспериментальный курс режиссуры народных праздников и обрядов в Университете Культуры с владимирской

Особый жанр

группой (где учились ребята из разных районов Владимирской области, люди не случайные, потому что на такую специальность случайные люди сейчас вряд ли пойдут). Один из основных выводов, который я сделал: фольклорный театр — явление более сложное, чем театр драматический. Потому что без классического театра к фольклорному не подступишься, как бы ни показалось это парадоксальным. Фольклор — это следующая ступень. Без системы Станиславского, без азбуки театра классического, без знания законов драматической сцены создание фольклорного зрелища будет чистой самоделкой. Да и зрителем любой обряд воспринимается только тогда, когда там есть характеры, отношения между исполнителями — то есть то, что следует знать по "системе": действие, конфликт.

— А какие жанры еще есть в вашем театре?

— Есть чисто этнографические спектакли — досюльная святочная иг-

ровая программа "Русские забавы" — где мы максимально придерживаемся исконных обрядов. Вот сейчас выпустили "Русский календарь" — сочетание фольклора с сегодняшним театром, а также поиск некоей магической, неизведанной ипостаси, входящей в наше сознание. Хочется иногда отойти в сторону, от пляски и песни с гармошкой в языческую древность, а поварившись там, — встать на православную стезю.

А есть у нас еще "Песня судьбы" Блока, стоящая в репертуаре особняком, но в ней тоже фольклорные, обрядовые моменты — сновидения и видения. У Блока в пьесе таких именно сцен нет. Но ведь история начинается с того, что главный герой Герман вспоминает свой сон, в котором ему привиделась плывущая белая лебедь. Ну, а пускаться на сцену белую лебедь по первому плану — может быть, и красиво, но Блок бы точно осудил нас. За всем этим у нас стоят совсем

другие образы, допустим, обрядовые наплывы — обряд рождения, омования, пеленания, разламывания хлеба над головой, крестины, первый шаг героя, повязывание ему красного пояса — когда он становится взрослым и уже готовым к каким-то битвам.

— Расскажите о вашей концертной деятельности?

— Сейчас у нас как раз вышел диск концертной программы, состоящей из православных песнопений. И специалисты говорят, что наше исполнение очень отличается от простого хорового — потому что поют драматические актеры, которые проживают любое песнопение и голосом, и всей органикой. Вообще, с песнопениями на сцене нужно быть осторожными: не следует переносить церковь на сцену, а искать верное сочетание певческого рисунка и драматизма.

Беседовал
Александр БОРОДИН
● Михаил Мизюков

Экран и сцена — №14 (430), апрель 1998 года